

Кто держал "стремя" "Тихого Дона"?

Михаил Шолохов унес с собой в могилу страшную обиду

Вот уже пятнадцать лет нет с нами Михаила Шолохова. Он умер в феврале 1984 года.

Многое за эти годы произошло. Вместе с демократизацией жизни, свободой слова стало возможным все: развенчиваются бывшие кумиры, идеалы, а под шумок о гласности сводятся личные и неличные счеты, чернятся репутации...

Не оставили в покое и Шолохова. Давно, еще в самом начале его творческого пути, после выхода в свет первых книг романа "Тихий Дон", в завистливой столичной писательской среде возникли подозрения: как мог такой молодой человек (а Шолохов начал писать роман, когда ему шел 22-й год) создать такой яркий, необычайно талантливый роман. Поползли слухи: он, мол, списал у кого-то другого. Вот, говорили, старушка какая-то ходит по редакциям, утверждает, что "Тихий Дон" написал ее сын, белый офицер (никто эту старушку не видел, а слух пополз), потом говорили о каком-то белом офицере, расстрелянном ЧК, который оставил после себя сундучок с бумагами. Сундучок этот, разумеется, пропал, что за бумаги в нем были — неизвестно. Но слух опять приписал этот сундучок Шолохову. Он, мол, его забрал у чекистов, а в нем, этом сундучке, и был роман "Тихий Дон". Наконец, стали ссылаться на критика Голоушева, это он, мол, автор "Тихого Дона"...

В письме Серафимовичу от 01.04.30 года Шолохов жаловался: "Тихим Доном" на мою беду Голоушев назвал свои путевые и бытовые очерки... вновь ходят слухи, что я украл "Тихий Дон" у критика Голоушева".

Вдобавок к этим слухам и наветам РАПП обвинил Шолохова в "идеализации кулачества и белогвардейщины", в одном журнале написали, что "Шолохов объективно выполнил задание кулака. В результате вещь стала приемлемой даже для белогвардейцев".

Молодой автор "Тихого Дона" отбивался от наветов как мог. Он обращается за советом к Серафимовичу. Печатает "Открытое письмо": "Обвинения эти лживы насковзь... категорически отрицаю..."

В Москве была создана специальная комиссия для проверки слухов о плагиате в составе: А.Серафимович, А.Фадеев, Вл.Ставский, Л.Авербах, Вл.Киришон. Председателем комиссии была назначена М.И.Ульянова.

Михаил Шолохов повез на комиссию рукописи двух первых книг романа, черновики, варианты, переделки. Комиссия, изучив все материалы, пришла к единому выводу: роман написан Михаилом Шолоховым, слухи о плагиате — "злостная клевета". Текст этого заявления был опубликован в "Правде" 29 марта 1929 года.

Вроде бы недруги приутихли. Однако писательская судьба Шолохова никак не полегчала. "Я серьезно боюсь за свою литературную участь, — писал он в письме Е.Г.Левецкой, которую он называл приемной матерью. — Если за время опубликования "Тихого Дона" против меня сумели создать три крупных дела ("старушка", "кулацкий защитник", Голоушев) и все время вокруг моего имени плелись грязные и гнусные слухи, то у меня возникает законное опасение: "А что же дальше?". "Если я и допишу "Тихий Дон", то не при поддержке проклятых "братьев"-писателей и литературной общественности, а вопреки их стараниям всячески поведать мне... А я все же допишу "Тихий Дон"! И допишу так, как я его задумал... видно, большое лихо сделал я тем, кто старается меня опоганить".

Прошли годы. В 1965 году Шоло-

хову была присуждена Нобелевская премия по литературе за "Тихий Дон".

А в 1974 году новый всплеск слухов и разговоров о плагиате. На этот раз слухи пришли из Парижа, где А.Солженицын издал со своим предисловием книжку "Стремя Тихого Дона", автор которой был законспирирован под литерой Д*. Позже стало известно, что под литерой Д* скрывалась И.Медведева-Томашевская, занимавшаяся русской литературой XVIII-XIX веков, автор краеведческой книги о Крыме.

В своем предисловии А.Солженицын безоговорочно поддержал гипотезу И.Медведевой о том, что автором "Тихого Дона" является не Шолохов, а Крюков.

Разные "Голоса" донесли в подробностях эту новость до читающей и слушающей публики.

Когда Константин Симонов узнал о "Стремении "Тихого Дона", он пошел в Ленинку и провел там в спецхране немало дней, читая произведения Ф.Крюкова. Потом он обратился к секретарю ЦК КПСС П.Демичеву и, рассказав подробно о прочитанном, убежденно заявил: "Федор Крюков не мог быть автором "Тихого Дона". Не тот язык, не тот стиль, не тот масштаб. Чтобы пресечь измышления и домыслы на этот счет, хорошо бы издать у нас сочинения Ф.Крюкова. У всех, кто прочитает Ф.Крюкова, отпадут всяческие сомнения в том, что "Тихий Дон" написал мог только Шолохов, никак не Крюков".

В разговоре у П.Демичева обсуждались различные варианты. П.Демичев по телефону советовался с М.Сусловым. Вопрос об издании у нас сочинений Ф.Крюкова М.Суслов отвел сразу. Порешил на том, что поскольку "Стремя" было издано на Западе, то лучше всего К.Симонову было бы дать интервью западному журналу или газете, в котором и выразить все, что он думает о версии "Стремения".

К.Симонов согласился. Тем более, сказал он, корреспондент журнала "Шпигель" — н. Куинке настойчиво просил интервью именно по этому вопросу.

Интервью К.Симонова было опубликовано в "Шпигеле" (№ 49, 1974 год).

Об этой публикации оповестили "Немецкая волна" и "Голос Америки".

Вскоре в Москву приехал М.Шолохов. Он прослушал о публикации К.Симонова в "Шпигеле" и захотел с ней ознакомиться. Я привез ему перевод интервью на его квартиру на Сивцевом Вражке. Были М.Шолохов, Мария Петровна, их дочь Маша и ее муж. Я прочитал вслух текст интервью.

Михаил Шолохов долго молчал. Потом взял текст и задумчиво сказал: "И я его обижал не раз, да и он меня не жаловал. А вот сумел подняться выше личных обид... Почему бы и у нас текст Симонова не напечатать в "Литературке"? Да, неплохо бы и у нас напечатать".

Таково было пожелание Михаила Шолохова. Увы, исполнить его не позволили. М.Суслов высказался решительно против. Он считал, что незачем популяризировать сплетни и клевету. Советские люди не нуждаются в доказательстве авторства Шолохова, они в этом не сомневаются.

Симоновское интервью не напечатано у нас до сих пор. А жаль. Думаю, что среди бумаг литературного архива К.Симонова лежит оно и ждет своего часа. Жизнь показывает, что тема эта не устарела, а мнение маститого писателя, никогда не числившегося в друзьях Шолохова, полезно было бы обнародовать.

Федор Абрамов высказался по

Фото ИТАР-ТАСС

поводу "Стремения" кратко: "Породили легенды о плагиате, о воровстве, легенды, слухи... Не хочу касаться этой грязи (для меня, когда-то занимавшегося Шолоховым, этот вопрос ясен). Для этого достаточно взять и прочитать хотя бы "Поднятую целину".

Герман Ермолаев, американский специалист по русской и советской литературе, автор книги "Советские литературные теории, 1917 — 1934. Генезис социалистического реализма", в рецензии на "Стремя Тихого Дона" написал: "...создает впечатление, что Д* не очень хорошо знаком с текстом "Тихого Дона" и с историческими событиями, изображенными в романе. Его методы исследования основаны не столько на тщательном изучении текста и соответствующих фактов, сколько на беспочвенных догадках и вольных толкованиях, подчас исходящих из ложных предположений. Ему не удалось подтвердить свой тезис о существовании в "Тихом Доне" авторского и соавторского текстов".

В 1984 году в Осло вышла в свет работа группы шведских и норвежских ученых. Г.Хьетсо, С.Густавссон, Б.Бекман, С.Гил опубликовали книгу под названием "Кто написал "Тихий Дон"?", в которой изложили итоги своей девятилетней работы по проверке гипотезы Д*. Они провели лингвистический анализ произведений Крюкова и Шолохова с помощью компьютеров. Сопоставление текстов по многим параметрам обнаружило "...единую тенденцию, а именно: что Крюков совершенно отличен от Шолохова по своему творчеству и что Шолохов пишет поразительно похоже на автора "Тихого Дона". Между прочим, в некоторых случаях применение математической статистики позволяет нам исключить возможность того, что роман написан Крюковым, тогда как авторство Шолохова исключить невозможно... Поддерживать гипотезу об авторстве Крюкова не представляется возможным... Гипотеза, от-

стаиваемая Д*, не выдерживает пристального анализа".

Весомый и серьезный научный итог, казалось бы, должен был положить конец затяннувшимся "поискам" автора "Тихого Дона". Увы, такого не случилось. Сторонники гипотезы о плагиате попросту игнорировали работу норвежских и шведских ученых.

В 1995 году в Москве были изданы две примечательные книги. Книга Валентина Осипова "Тайная жизнь Михаила Шолохова. Документальная хроника без легенд" и книга Льва Колодного "Кто написал "Тихий Дон". Хроника одного поиска". Книга В.Осипова построена на ранее закрытых материалах из архивов КГБ, ЦК КПСС, Политбюро ЦК КПСС, многих других неизвестных документах, связанных с жизнью и творчеством М.Шолохова. Автор показывает трагическую судьбу ярчайшего литературного таланта России XX века в его противостоянии с идеологическими стереотипами власти, его стойкость в борьбе за право художника творить свободно и говорить о жизни правду. Нет, Шолохов никогда не был баловнем судьбы и любимцем Сталина и власти. Он был очень неудобен им своей самобытностью, тем, что не боялся говорить правду. Часть материалов этой книги впервые публиковалась на страницах газеты "Советская культура".

В книге В.Осипова документально показано, почему М.Шолохов после третьей книги "Тихого Дона" и "Поднятой целины" (1932 год) замолчал на долгие семь лет. Вместо романов он писал в тридцатые годы страшные своей правдой письма Сталину о произволе властей на Дону по отношению к крестьянству, об ограблении крестьян, о насильственных изъятиях всего урожая у них, о наступившем вследствие этого страшном голоде на Дону. В них, этих письмах писателя, — крик ужаса: что же вы делаете с народом? Разве можно так? В них, этих письмах, прямая критика режима без оглядки на свою судьбу.

Никто, ни один писатель, не посмел говорить Сталину такую правду.

Шолохов не боялся, посмел. Их надо бы собрать, эти письма, и издать отдельной книжкой. Они стоят того, письма Шолохова.

Полемизируя со "Стремением "Тихого Дона", В.Осипов последовательно и убедительно развенчивает всю систему доказательств автора "Стремения". В.Осипов жалеет о том, что серьезная работа норвежских и шведских ученых по установлению авторства "Тихого Дона" с помощью компьютерной технологии как бы "не замечается" литературной и научной общественностью.

Книга Льва Колодного "Кто написал "Тихий Дон". Хроника одного поиска" рассказывает о поиске автором рукописей "Тихого Дона". Известно, что в годы войны в 1942 году архив и рукописи Шолохова, которые он передал райотделу НКВД для отправки в тыл, попали под бомбежку в станице Вешенской и пропали. Несколько десятков страниц рукописей "Тихого Дона" были подобраны на улицах станицы и позже, по желанию Шолохова, переданы на вечное хранение в Институт русской литературы. Но среди них не было ни одной страницы, относящейся к первым двум книгам "Тихого Дона". Известно также, что в 1929 году Шолохов возил черновики и рукописи первых двух книг своего романа в Москву на комиссию.

Л.Колодный кропотливо изучил все московские адреса, по которым проживал Шолохов, начиная с учебы в гимназии, установил круг друзей юного писателя и подробно о них рассказывал. Особый интерес представляет глава "История одной дружбы (Евгения Левецкая)". Именно ей посвятил Шолохов свой знаменитый рассказ "Судьба человека". Она первая поддержала и помогла продвинуть в печать в издательстве "Московский рабочий" первую книгу "Тихого Дона", всегда поддерживала и защищала Шолохова. Шолохов относился к ней с

сыновней любовью. Она сохранила около сорока писем к ней Шолохова. Они впервые опубликованы в книге Л.Колодного.

Когда возникли слухи и сплетни о плагиате, именно Е.Левецкая установила, что пошли эти слухи от старого пролетарского писателя Ф.Березовского. Именно он высказал сомнение в авторстве Шолохова. Главный аргумент у него был: "Я вот старый писатель, но такой книги, как "Тихий Дон", не смог бы написать".

Е.Левецкая пишет: "Многие завидовали выпавшей в столь раннем возрасте на долю автора "Тихого Дона" славе".

Возникшую через много лет в книге "Стремя "Тихого Дона" гипотезу Д* о том, что автором романа был Федор Крюков, Л.Колодный назвал "скачкой за призраками" и опроверг фактами.

Наконец, об аргументе, который, по мнению А.Солженицына, особо убедительно свидетельствует против авторства Михаила Шолохова: "А тут еще не хранятся ни в одном архиве, никому никогда не предъявлены черновики и рукописи романа". И вот Л.Колодный публикует в своей книге именно рукописи первых двух книг "Тихого Дона"! Они сохранились. Они есть. Рукописи, черновики, варианты, правка, вставки... И на каждой странице — дата написания, такая уж была привычка у Шолохова.

Что могут теперь противопоставить этому главному — около 700 страниц — свидетельству авторства Шолохова сторонники гипотезы плагиата? Нет у них, убежден Л.Колодный, "...рукописей и черновиков, писем и мемуаров, никаких документов, указывающих, что некто другой является автором "Тихого Дона".

"Почему не шолоховеды, ученые, а журналист вышел на след рукописи?" — спрашивает Л.Колодный. И отвечает: "Потому что никто из шолоховедов не занимался поисками".

Не уверен, что это именно так. Еще в 1974 году покойный шолохо-

вед Л.Якименко рассказывал мне, что рукописи эти в Москве, что он их держал в руках. Но у кого и где — не сказал. Возможно, что тут сокрыта какая-то тайна писателя, которую предстоит еще разгадать. Важно одно: мы знаем теперь — рукописи Шолохова есть, они целы и в надежных руках.

Книги В.Осипова и Л.Колодного вышли четыре года назад тиражом 20 и 5 тысяч экземпляров. Увы, нет основания думать, что их внимательно прочитали. Их словно бы и не заметила литературная и научная общественность. О них мало писали, стараются не ссылаться на них, не вступать в полемику.

А между тем в средствах массовой информации обозначилась тенденция писать о Шолохове в каком-то пошлом, разухабистом тоне, словно давняя завистливая сплетня "проклятых братьев"-писателей столь мила сердцу иных журналистов, что они принимают ее как данность. Других точек зрения они знать не хотят, не думают о своей репутации и сочиняют небывлицы, цель у которых одна — опорочить, очернить Шолохова. То обзовут писателя грабителем, то карателем, а то и породнят Шолохова с Хрущевым — жены, мол, у них родные сестры — тут Мария Петровна, там — Нина Петровна. А на деле — все вранье.

Кстати, о "карателе". В октябре 1929 года Михаил Шолохов в письме к Е.Левецкой рассказывал о том, что в ростовской молодежной газете его обвинили в "пособничестве кулакам". Поскольку это было не первое политическое обвинение, он с горечью писал: "Откуда у меня могут быть гарантии, что... не появится еще одна статья, которая будет утверждать, что я б. (бывший) каратель...". И впрямь, появилась! Через сорок лет, в 1969 году, именно так и обозвали Шолохова в "Независимой газете". Приложение к этой газете "Ex Libris" совместно с радио "Эхо Москвы" проводит курс по выявлению лучших 10 писателей России XX века. Даны 10 фотографий, под каждой — краткая биографическая справка. Чего только не насочиняли о Шолохове! "Разрыватели связующей нити дней", "выживатель (!) времени", "юный каратель", "поставленный от ЦК КПСС атаман станицы Вешенской", "малообразованный кавалерист". И гвоздь справки: "Шолоховский вопрос актуален и по сей день, поскольку миллионам читателей совсем не безразлично, кто именно стал единственным официально признанным в Советском Союзе лауреатом Нобелевской премии по литературе — белоказачий офицер или отчаянный борец с мировым капиталом".

Надо отдать должное главному редактору "Независимой газеты" Виталию Третьякову, который вскоре после выхода приложения опубликовал в газете личное извинение за бесконтрольный выпуск лживых упрежненных пера журналистов. А в номере от 6 мая с.г. напечатал статью В.Осипова "Михаил Шолохов: судьба писателя", в которой автор подверг доказательной критике "легкость в мыслях необыкновенную" в писаниях некоторых журналистов о творческом пути Михаила Шолохова.

"Михаил Шолохов, — написал в своей книге В.Осипов, — унес с собой в могилу страшную обиду: он был оставлен наедине с обвинениями в плагиате".

Исследования и книги, о творчестве Шолохова появившиеся в последние годы, надеюсь, помогут развеять едкий туман домыслов и наветов вокруг ясного вопроса об авторстве "Тихого Дона".

Альберт БЕЛЯЕВ